

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читайте бесплатно!

Это был ответ 16-летней девушки перед волнами в Южно-Китайском море. Она кружила туда-сюда бесчисленное количество раз в глубине своего сердца.

Сегодня она с иронией вновь прибегает к языку.

Она слегка опустила лицо, прикрытое рассыпавшимися длинными волосами, и под тем углом, под которым никто не видел, промелькнула слабая искорка.

Нин И молча сидела на сухих ветвях Ленгюэ, а ее плащ развевался на ветру, как текучая вода.

Спустя долгое время Фэн Чживэй поднял голову и посмотрел, как обычно. Он улыбнулся Нин И и сказал: "Уже поздно. Ваше Высочество отдыхает".

Нин И посмотрела на него, в ее глазах не было разочарования или гнева, только глубокая печаль.

Это путь к сегодняшнему дню, и я старалась изо всех сил, чтобы судьба не могла быть спасена.

Он изо всех сил пытался подтолкнуть ее вперед, но она настаивала на том, чтобы стоять на месте, охраняя раннее снежное утро.

Всю жизнь, всю жизнь.

"Мое сердце всегда будет там, где должно быть, иначе однажды я опрокину реку и море, и смогу опрокинуть его".

Поскольку некоторые клятвы не могли быть стерты людьми, лучше было бы следовать той траектории, которую она хотела, и идти по ней.

Он слегка улыбнулся, протянул руку и сказал: "Живэй, позволь мне остаться с тобой еще на одну ночь".

Фэн Чживэй ничего не ответил, помолчав, он снова сказал: "Мы знаем друг друга уже пять лет, но никогда не были вместе на Новый год".

Фэн Чживэй закрыл глаза, закрыл одеяло и медленно заснул, повернувшись лицом к стене.

Позади него раздались мягкие шаги. Кто-то закрыл окно, и слабая атмосфера наполнила комнату. В трансе тот год, зима перед ледяным озером, белые цветы сливы облетели белый халат.

Кровать слегка опустилась, его стройная фигура отражалась на стене, и, держа ее за плечо, Фэн Чживэй не оглянувшись, только мягко сказала: "Почему бы не убить меня?"

Нин И некоторое время молчал и, казалось, размышлял над этим. Он коротко улыбнулся и сказал: "Чживэй, я убью всех людей в мире, но не захочу убивать тебя".

"Но с сегодняшнего дня..." Фэн Чживэй все еще закрывал глаза: "Надеюсь, ты будешь считать меня врагом".

Позади него не было никакого движения, некоторое время его пальцы осторожно поглаживали ее щеки, кончики пальцев были холодными.

Холодные кончики пальцев медленно двигались по щекам, но под пальцами оставался влажный водяной след, который был холоднее, чем кончики пальцев, и медленно остывал на ветру, который стонал в эту новогоднюю ночь.

Ни у кого больше не было теплой температуры, чтобы обжигать лютым холодом.

Лунный свет медленно проходил сквозь длинное окно, и отражение на стене было косым длинным, как этакая кабала, оно тянулось все дальше, и вот пришел конец.

Спустя долгое время, фигура на стене слегка приподняла голову и закрыла глаза руками.

Его голос был немного тусклым, и он ответил: "Хорошо".

В ту ночь ветер был мрачным, он перекачивал тысячу слоев снега и укрывал все вокруг.

В ту ночь лунный свет кружился, освещая ненадежный ствол, белая слива под подоконником тихо увядала, и я не знал, что это было - снежинки или цветы сливы.

Измученный Фэн Чживэй, наконец, сохранил позу и уснул, надеясь, что никогда не проснется в своей смутной сонливости.

Сон засыпания все еще туманен, сон полон великолепного и прохладного дыхания, кто во сне держал бумажный зонтик через мост отходов, столкнувшись с хрустальной стеной, вдруг хрусталь беззвучно разбился, увидел древний храм отходов храма под холодным лунным воздухом, Перед храмом отходов, кто улыбался Ван Ванван, передал цветок тростника, цветок тростника качался в приливе, наполненный ароматом винограда, она улыбнулась и укусила, но горькие кедровые орехи в Цзяншань были надкушены, и утес нырнул в мгновение ока Идем, кто на утесе стоит друг с другом и лицом к бескрайним горам и морям, и сияние звезд и луны медленно вращается, горшок вина в Дуо Бугри темный и ароматный, и вдруг кто разбил бутылку и разбил горшок вина на мосту императора Ваньду, Она плакала в капающей воде.

Да, да, размытый сон этой ночи.

Она шла шаг за шагом в таком ретроспективном вихре, Кто в дымке прильнул к ее боку, положив руку на щеку, так ласкал снова и снова, Чье дыхание близко в дымке, но в конце концов пришлось Со вздохом уйти, кто медленно наклонился, когда небо рассветало, И припечатал прохладный поцелуй к ее лбу. В самый близкий момент друг к другу она явственно ощутила влажную влагу между глаз, но не знала, что это его, или, или его.

Тускло вспыхнул солнечный свет, и знакомое дыхание в комнате исчезло, как цветок инея на стекле.

Она медленно села и услышала доклад с внешнего двора, императорский двор объявил о возвращении императрицы в Пекин.

В ту ночь она крепко держала одеяло и разглаживала слегка влажный конец.

Так прошла и новогодняя ночь этого года. Чанси восемнадцать лет тихо, но яростно стучалась в дверь этого мира.

Пятнадцатого числа первого месяца по лунному календарю она отправилась в обратный путь в Пекин, и оставалось последнее официальное дело, которое она должна была выполнить в предотъездном деле.

Самоанализ Цю Юя с четырьмя тысячами слов был передан ей на стол вместе с официальными документами. В этот период муж особой книги Цзюнь Тянькунь обладал гротескной личностью, поэтому страдания, вызванные им, действительно были сопряжены с тысячами трудностей.

Она и семья Ли расстались, и теперь они переехали из храма семьи Ли жить в одиночестве. Как первая женщина Хели, осмелившаяся говорить о приватности супружеской постели в общественном зале, она была высмеяна как вульгарная и пошлая шлюха. Семья Ли даже угрожала, что если ее осудят и разлучат, то она никогда не умрет, а правительство Цзянхуа не решалось взяться за это дело вплоть до года, когда ее дело наконец было передано в суд.

Фэн Чживэй долго молчала на фоне толстого судебного процесса, думая о снисходительном и благородном нраве своей кузины. Она смогла достичь такого уровня насмешек в мире. Настойчивая любовь в ее сердце, должно быть, пылала как огонь.

В тот год Чан Гуйфэй праздновала день рождения, она уже видела мысли Цю Юйлуо о Нин И, изначально думала, что та выйдет замуж за кого-нибудь, не желая иметь брошенного мужа, в итоге позволила ей воскреснуть.

А семья мастера Ли была отброшена его же руками.

Судьба предначертана, цикл нехороший

Много лет назад, во дворе благовоний Лань Сяньюань, И И рассердился и выпустил яйцо. Спустя много лет, брызги крови, наконец, упали на его ноги.

Фэн Чжи слегка улыбнулся, почти с отчаянием.

Сразу же поднял перо и в конце толстого файла написал слово росчерк за росчерком.

"квази".

В восемнадцатом году Чанси Фэн Чживэй вернулся в Пекин. В марте, в связи с назначением административным послом Цзянхуай Дао, он внес большой вклад в речное строительство канала Пекин-Хуайхэ и вошел в кабинет в качестве ученого университета Юншудянь.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460636>